

вание в сфере инновационной деятельности» Закона Украины «Об инновационной деятельности» внести соответствующие изменения и дополнения и определить принципы государственной политики в сфере информационного обеспечения инновационной деятельности, компетенцию государственных органов в этой сфере и тому подобное.

Выводы. Подытоживая, необходимо указать, что изменения и дополнения в действующее законодательство Украины, о которых говорится выше, способствовали бы улучшению развития инновационных процессов, установлению эффективной национальной инновационной системы, обмена научными знаниями, усилению процессов дифференциации и специализации науки в целом и ее отраслей, их интеграции в национальное хозяйство.

Список использованной литературы:

1. Фирсан Н. Предвестник исследований диффузии инноваций Габриэль Тард: «Общество – это подражание» / Н. Фирсан [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://socofpower.rane.ru/uploads/6-7%282012%29/19.pdf>.
2. Фирсан Н. Предвестник исследований диффузии инноваций Габриэль Тард: «Общество – это подражание» / Н. Фирсан [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://socofpower.rane.ru/uploads/6-7%282012%29/19.pdf>.
3. Ильенкова С.Д. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ngpedia.ru/cgi-bin/getpage.exe?cn=63&uid=0.642589044990018&inte=1>.
4. Закон Украины «Об информации» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992 г. – № 48. – Ст. 650.
5. Закон Украины «Об научно-технической информации» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1993. – № 33. – Ст. 345.
6. Левченко О.М. Напрями забезпечення інноваційної зайнятості на регіональному рівні / О.М. Левченко, Т.Ф. Рябоволик [Электронный ресурс]. – Режим доступа : file:///C:/Users/Alla/Downloads/eui_2012_1_28.pdf.
7. Закон Украины «Об инновационной деятельности» // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. – № 36. – Ст. 266.

МОТИВАЦИЯ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ И ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Анатолий ШУЛЬГА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
факультета права и массовых коммуникаций
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Oriented on the problem of the possible substantial affecting man in the process of his legal socialization of not only positive but also negative phenomena legal reality, the article contains the initial elements of ground of possibility of the use as kontrarnoy of such terminology as «legal education» and «legal antieducation». Legal antieducation is supposed by the destructive affecting of the negative phenomena legal reality sense of justice of personality, which results in his deformation, to development of mass legal nihilizm and, accordingly, to the decline of level of legal culture of society, as its pre-condition and mandatory member is «positive sense» of justice of citizens (his alternative is «nihilistic sense of justice»).

Key words: legal socialization, legal education, legal antieducation.

Аннотация

Ориентируясь на проблему возможного существенного воздействия на человека в процессе его правовой социализации не только позитивных, но и негативных явлений правовой действительности, статья содержит исходные элементы обоснования возможности использования в качестве контрарной такой терминологии, как «правовое воспитание» и «правовое антивоспитание». Правовое антивоспитание предполагает деструктивное воздействие негативных явлений правовой действительности на правосознание личности, которое приводит к его деформации, развитию массового правового нигилизма и, соответственно, к снижению уровня правовой культуры общества, поскольку её предпосылкой и обязательным элементом является «позитивное правосознание» граждан (его альтернатива – «нигилистическое правосознание»).

Ключевые слова: правовая социализация, правовое воспитание, правовое антивоспитание.

Постановка проблемы. Вопросы соотношения права, сознания, поведения личности, психологии юридически значимого поведения, мотивации правомерного поведения личности как важнейшего элемента механизма его формирования, правовой социализации человека как личности, правового воспитания граждан относятся к числу тех вопросов, которые уже не одно десятилетие в той или иной мере привлекают к себе внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей (Е.К. Нурпеисов, В.В. Оксмытный, О.Ф. Скакун, В.В. Карпунина, В.С. Каптарь, В.Н. Мясичев, Н.И. Тюрина, Н.И. Уздимаева, М.И. Штангрет и другие). Вместе с тем в сфере научного знания, имеющего прямое отношение к вышеуказанным вопросам, все еще можно обнаружить наличие тех или иных пробелов. Например, отсутствие исследования (в контексте категории правовая действительность) такого явления (и понятия), как «правовое антивоспитание»,

отсутствие исследования соотношения понятий «правовое антивоспитание» и «правовая антикультура» и так далее. В связи с этим основной целью данной статьи является обоснование (в первом приближении к проблеме) возможности в рамках общетеоретического понятийного аппарата, относящегося к вопросам (проблемам) правосознания, правовой культуры личности использования таких противоположных по содержанию понятий, как «правовое воспитание» и «правовое антивоспитание».

Изложение основного материала. Мотивация правомерного поведения личности возникает не только как результат правовой социализации человека [1, с. 112–115], но и как результат его правового воспитания, поскольку в «многочисленных работах по социальной психологии показано, что усвоение и присвоение норм происходит в процессе социализации личности, а также в процессе «целенаправленного обучения, воспитания» [2, с. 59].

Осуществляемый государством, в соответствии с его *культурно-воспитательной функцией*, целенаправленный процесс не только *правового обучения* (процесс правового информирования населения), результатом которого должно быть наличие в сознании людей определенного «минимума знания права», но и *планомерный процесс правового воспитания* является одним из наиболее существенных факторов минимизации правового нигилизма в обществе путем формирования основ, повышения общего уровня *позитивного правосознания* людей как предпосылки *правовой культуры населения*.

В современной юридической науке «правовое воспитание» традиционно является относительно самостоятельным предметом научного исследования. Как предмет внимания ученых «правовое воспитание» относится к числу тех проблем, которые в общетеоретической юриспруденции всегда имели статус «актуальных проблем», вследствие чего общий уровень разработанности этих проблем является достаточно высоким.

В бывшем СССР в пределах второй половины 20-го столетия на основных аспектах правового воспитания (если не постоянно, то периодически) сосредоточивалось внимание тех или других юристов-ученых. Во времена распада СССР в пределах соответствующей идеологии правовое воспитание рассматривалось как «средство активизации человеческого фактора» [3, с. 3–7]. После распада СССР в процессе развития постсоветских республик как независимых государств правовое воспитание иногда даже мыслилось как «средство национальной безопасности» [4, с. 130–135]. В современных условиях его исследователи пишут, что правовое воспитание является сложной и важной задачей, которая требует проведения многих мер: от распространения знаний о праве к ускоренному поднятию общего уровня правовой культуры, от преодоления правового нигилизма к налаживанию безотказной системы гарантий незыблемости правопорядка, от устранения скептического отношения к праву к воспитанию общей непримиримости к нарушениям законности [5, с. 597].

Учитывая общетеоретическую юридическую литературу [1, с. 95–198; 6, с. 520–526; 7, с. 103], в первом приближении прежде всего необходимо различать *правовое воспитание* в «широком»

и «узком» смысле. *Правовое воспитание* в широком смысле – это *воздействие какого-либо явления правовой системы общества на правосознание, правовую культуру человека (людей)*. Например, воспитательное воздействие: санкции уголовного закона, которая стала более суровой; судебных процессов, обвинительных приговоров, оправдательных приговоров; юридической ответственности как института правовой системы общества. *Правовое воспитание* в узком смысле – это *деятельность, направленная на повышение уровня правосознания и правовой культуры человека (людей)*. Например, воспитательное воздействие профилактической беседы директора школы с потенциальным подростком-правонарушителем; прокурорского предупреждения о недопустимости нарушения закона; соответствующей разъяснительной телевизионной программы (о повышении уровня смертности вследствие ДТП в связи с нарушением правил дорожного движения, об опасности трудоустройства определенной категории населения за границей в связи с существованием торговли людьми как вида криминального бизнеса и тому подобное). Ожидаемый *социальный результат* правового воспитания – повышение уровня правосознания и правовой культуры как отдельной личности, так и всего населения страны.

Вместе с тем реальное достижение вышеуказанного результата правового воспитания, например, в «коррупцированном» государстве [8] или «захваченном» государстве («захваченном» кланами) [9], является достаточно проблематичным. Иными словами, если *правовое воспитание* – это «средство повышения уровня правосознания и правовой культуры» [10, с. 157], то возле этого «средства», возле правового воспитания как одного из социальных явлений и процессов, к сожалению, находится и процесс, который является его прямой противоположностью – процесс *правового антивоспитания* («словом и делом»).

Возможность использования в общетеоретической юриспруденции термина (понятия) «*правовое антивоспитание*», по нашему мнению, предопределяет не только существование «правового антивоспитания» как объективно существующего явления, но и его непосредственная согласованность с аналогичной по своей природе, близкой в смысловом

плане терминологией, например, с понятием «*правовая антикультура*» [11, с. 26–28] (в педагогической литературе, посвященной «воспитанию», иногда упоминается и о возможности «антивоспитания», однако в юридической и другой литературе понятие правового антивоспитания отсутствует).

В данном контексте также целесообразно обратить внимание на то, что понятие «правовое антивоспитание» необходимо связывать не с *воздействием* на правосознание человека каких-либо *явлений правовой системы общества*, а с воздействием на него исключительно *негативных явлений правовой действительности*. Объясняется это тем, что понятием «правовая действительность» (а также, например, понятием «правовая жизнь общества») охватываются и «позитивные» *правовые явления* – принципы права, законодательство, законность и тому подобное, и «негативные» *правовые явления* – правонарушения, преступность, незаконные решения, действия и тому подобное [12, с. 13–14].

Понятием «правовая система» охватывается система правовых явлений, которые отображают *правовую организацию* той или иной страны (или объединения государств). Поэтому не любое *правовое явление* можно рассматривать в качестве её элемента. В отличие от «позитивных» «негативные» правовые явления по логике вещей не могут быть её (правовой организации) элементами (имеют антисистемный, системоразрушающий характер) [13, с. 138], поэтому понятие «правовое антивоспитание» необходимо связывать только с воздействием на человека *негативных явлений правовой действительности*.

Процесс *правового антивоспитания* представляет собой *воздействие* на правосознание личности *негативных явлений (фактов)* реальной, а не официально продекларированной *правовой жизнедеятельности (жизни)* страны, которые объективно содействуют, учитывая *правовую психологию* населения, повышению *уровня правового нигилизма* в обществе, усилению в нем нигилистических настроений. Правовое антивоспитание – это *деструктивное* (от лат. *destructivus* – разрушительный) воздействие негативных явлений (фактов) *правовой действительности* на правосознание людей, которое в конечном счете приводит к его деформации, развитию массового право-

вого нигилизма. Соответствующее негативное, антивоспитательное воздействие детерминировано, например, фактами «появления» далеко небесспорных («несправедливых», «аморальных» и так далее) с точки зрения общественного мнения (светского, религиозного) *правовых актов-документов* (индивидуальных, нормативных), конкретными жизненными ситуациями, которые свидетельствуют о фактической и юридической *безответственности* «VIP-персон», «мажоров» и т.п. Такого рода воздействие детерминировано неоднократными (свидетельствуют о существовании соответствующей *тенденции*) случаями *фальсификации юридических дел* с целью обеспечения положительных показателей в работе правоохранительных органов (ценой свободы, здоровья и т.п. граждан-соотечественников), позорными с точки зрения элементарной общественной морали *поступками* государственных служащих (нередко «высших должностных лиц»), которые приобрели широкую огласку и свидетельствуют не столько о доминировании правопорядка, сколько о существовании произвола, «двойных стандартов» в функционировании тех или других государственных учреждений.

Соответствующее *информационное воздействие* на правосознание граждан убеждает их, что лозунг о реализации концепции «правового государства» в той или другой сфере государственной деятельности все еще остается лишь лозунгом, государственный аппарат все еще является силой, перед которой отдельный человек нередко ощущает себя абсолютно бессильным, поэтому, учитывая «проблему выживания» при каких-либо условиях, ему необходимо приспособляться к «реальному порядку», то есть указанное информационное воздействие объективно провоцирует человека быть адекватным «внешним ожиданиям», настраивает человека (формирует соответствующий стереотип мышления) на *конформистское* поведение, которое не является правомерным (например, коррупционные действия), но полностью устраивает тех, от кого в той или другой ситуации зависит данный человек.

В данном контексте целесообразно обратить внимание, что соответствующую негативную тенденцию в обществе в определенной мере усиливает и совре-

менное коммерциализованное искусство, которое иногда осуществляет не столько воспитательное, сколько антивоспитательное воздействие на сознание среднестатистического гражданина. В связи с этим ученые с точки зрения, например, на проблему существования *правовой контркультуры* в обществе, прежде всего контркультуры «криминального мира», «криминалитета», отмечают, что «особую опасность такая контркультура представляет при условии ее популяризации и пропаганды в средствах массовой информации, литературных произведениях и кинофильмах» [14, с. 564].

Информационное воздействие негативных явлений правовой действительности на правосознание личности, особенно в сочетании с негативным личным *правовым опытом* человека, закономерно выполняет *деструктивную функцию* (антивоспитательную функцию) в сфере его правосознания, объективно не может и не содействует формированию у него фактического, а не абстрактно-теоретического *понимания ценности права* как социального института, хотя, как известно, обязательность наличия понимания социальной ценности права предполагает *позитивное правосознание* как предпосылка и неотъемлемый элемент правовой культуры личности. Такого рода воздействие на правосознание граждан не способствует появлению у них *веры* в силу права (её антипод – «вера в право силы»), возникновению *чувства уважения* к праву и закону, к правосудию (классическая правовая аксиома «правосудие укрепляет государство» [15, с. 310] одновременно и предупреждает: «зангажированное правосудие разрушает государство»), не содействует формированию *доверия* к правоохранительным органам и т.п. Без всего этого как элементов содержания правосознания (без соответствующих «ценностных ориентаций», «веры», «чувства уважения»), как известно, обычно не ведется речь о том, что данный человек обладает, по крайней мере, *элементарной* «правовой культурой личности».

Говоря несколько иначе, необходимо помнить, что «изолировать» личность от «отношений» в обществе невозможно, поэтому «дефектные отношения», в которые «включена» личность, всегда ведут к отклонениям в ее формировании и, наоборот, «социально и педагогиче-

ски нормальные отношения развивают морально и психологически более здоровые качества, которые составляют структуру личности» («источником нарушений в личности, многих форм ее патологии», прежде всего неврозов, являются «конкретные общественные, производственные, социально-бытовые, семейные, личные и другие коллизии, которые человек переживает в своей жизни», которые, например, ломают важные для него планы, «встают непреодолимым препятствием для достижения субъективно значимых для него целей и т.п.» [16, с. 9–10]. Соответственно, и правосознание, правовая культура личности всегда является прямым отражением реальной правовой жизнедеятельности данного общества (всех формальных и неформальных аспектов «правоотношений»), общего уровня и конкретных особенностей правовой культуры данного общества, элементом («атомарным») которого является человек как личность (сформированный в определенной мере и в процессе его «правовой социализации»).

Выводы. Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о наличии воздействия на человека в процессе его *правовой социализации* не только *правового воспитания*, но и *правового антивоспитания*. В связи с этим в рамках общетеоретического понятийного аппарата, относящегося к вопросам (проблемам) правосознания, правовой культуры личности, имеется возможность для использования и соответствующих, противоположных по содержанию понятий – «*правовое воспитание*» и «*правовое антивоспитание*». Правовое антивоспитание – это деструктивное воздействие негативных явлений правовой действительности на правосознание личности, которое приводит к его деформации, развитию массового правового нигилизма. Правовое антивоспитание снижает уровень правовой культуры общества, поскольку её предпосылкой и обязательным элементом является «позитивное правосознание» граждан (его альтернатива – «нигилистическое правосознание»).

Список использованной литературы:

1. Социология права : [учебное пособие] / В.В. Глазырин, Ю.И. Гревцов, В.В. Зенков и др. – М. : Юстицинформ, 2001. – 480 с.

2. Батурич Н.А. Психология оценки и оценивания : [учебное пособие] : в 2 ч. / Н.А. Батурич. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2000. – ч. I. – 106 с.

3. Каптарь В.С. Правовое воспитание как средство активизации человеческого фактора : автореф. дис. ... канд. филос. наук : спец. 09.00.01 / В.С. Каптарь. – Кишинев, 1989. – 19 с.

4. Штангрет М.Й. Правове виховання як засіб національної безпеки: філософський аспект / М.Й. Штангрет // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. – 1999. – № 1. – С. 130–135.

5. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. – М. : Зерцало, 1998. – Т. 2 : Теория права. – 1998. – 656 с.

6. Скакун О.Ф. Теория государства и права : [учебник] / О.Ф. Скакун. – Х. : Консум, 2000. – 704 с.

7. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 197 с.

8. Стан корупції в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://udscn.guds.gov.ua/files/Dosl/2.pdf>.

9. Мацієвський Ю. Україна є «захопленою» державою (Captured State) / Ю. Мацієвський [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://blog.i.ua/community/3252/939944/>.

10. Правознавство : [підручник] / А.І. Берлач, Д.О. Карпенко та ін. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 752 с.

11. Карпунина В.В. Правовая антикультура в деятельности уголовно-исполнительной системы / В.В. Карпунина // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 2. – С. 26–28.

12. Оніщенко Н.М. Правова система: проблеми теорії : [монографія] / Н.М. Оніщенко. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2002. – 352 с.

13. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави : [навч. посіб.] / П.М. Рабінович. – Львів : Край, 2008. – 224 с.

14. Загальна теорія держави і права : [підручник для студентів юридичних вищих навчальних закладів] / М.В. Цвік, О.В. Петришин та ін. – Х. : Право, 2011. – 584 с.

15. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.

16. Мясичев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев / под ред. А.А. Бодалева. – М. : Институт практической психологии, 1995. – 356 с.

PROPERTY RELATIONS IN THE ASSOCIATIONS OF LEGAL ENTITIES UNDER THE LEGISLATION OF UKRAINE

Yurij YURKEVYCH,

Candidate of legal sciences, Associate Professor of Civil Law and Procedure
Department of the Law Faculty of Ivan Franko National University of Lviv

Summary

Various kinds of associations of legal entities which activities are mainly regulated by civil and economic law play the important role among civil relations in the civil and commercial sales. The scientific article has been devoted to the theoretical analysis of legal regulation of property relations in associations of legal entities under the legislation of Ukraine. The Economic Code of Ukraine determines the general principles for property relations regulation in the associations of enterprises. Thus, making the proprietary contribution for admission, membership or other targeted contributions shall be performed under terms and procedure as provided by the constituent documents of the associations of enterprises. Nevertheless, inadequate legal regulation of certain relations, outlined in the current legislation of Ukraine, creates diverse practice of the relevant legislative provisions. On the basis of the study, own approach has been formulated related to the feasibility to make amendments to the current legislation of Ukraine in order to improve regulation of property relations of the enterprises associations' members.

Key words: property relations, legal entity, association, enterprise.

Анотація

Среди участников гражданских отношений в процессе гражданского и хозяйственного оборота существенную роль играют различного рода объединения юридических лиц, деятельность которых в основном регламентирована нормами гражданского и хозяйственного законодательства. Статья посвящена теоретическому анализу правового регулирования имущественных отношений в объединениях юридических лиц по законодательству Украины. Хозяйственный кодекс Украины определяет общие принципы регулирования имущественных отношений в объединениях предприятий. Так, внесение имущественных вступительных, членских целевых или иных взносов осуществляется на условиях и в порядке, предусмотренных учредительными документами объединения предприятий. Несмотря на это, несовершенство правового регулирования определенных отношений в действующем законодательстве Украины порождает разностороннюю практику применения соответствующих законодательных норм. На основе проведенного исследования сформулирован собственный подход относительно целесообразности внесения изменений в действующее законодательство Украины с целью усовершенствования регулирования имущественных отношений участников хозяйственных объединений.

Ключевые слова: имущественные отношения, юридическое лицо, объединение, предприятие.

Problem statement. Various kinds of associations of legal entities which activities are mainly regulated by Chapter XII "Associations of enterprises" of the Economic Code of Ukraine [1] play the important role among civil relations in the civil and commercial sales. However, legal regulation of property relations of such associations' members in various economic sectors still doesn't comply with the historical and economic conditions. Thus, according to the Association Agreement between the European Union, European Atomic Energy Community, its Member States, on the one hand, and Ukraine, on the other hand [2], Ukraine brings, in particular, its competition

law and applying practice, to the EU acquis (for example, concerning Council Regulation (EU) No. 139/2004 of January 20, 2004 on control over the cluster between enterprises (the EU Merger Regulation), Article 1, Articles 5 (1), (2) and Article 20 of the Regulation shall be implemented within three years upon this Agreement. In addition, inadequate legal regulation of relations, outlined in the current legislation of Ukraine, creates diverse practice of the relevant legislative provisions.

Actual issues of the research. Actual issues of the research of property relations of members of legal entities' associations have been caused by many factors. Those